Глава 326: Невероятно могущественный древний предок

Лун Ван слегка пошевелил пальцем…

И появилось сияние святой силы.

Когда его глаза смотрели на Ло Тяня, они выглядели так, будто презрительно смотрели на муравья.

Для Луна Вана Ло Тянь был даже ничтожнее муравья.

В тот момент…

Ло Тянь не двигался и просто смотрел на Луна Вана. Он не мог отреагировать, и у него не было возможности что-либо сделать против святой силы. Что бы он не решил предпринять, это было бы совершенно бесполезно.

«Тебе запрещено причинять вред моему старшему брату Ло Тяню».

Ань Чуньчунь встала перед Ло Тянем, расставив руки, будто она собиралась заблокировать атаку Луна Вана.

Ло Тянь мягко оттолкнул Ань Чуньчунь в сторону и тихо сказал: «Чуньчунь должен быть хорошей девочкой и послушной в будущем. Ты должна жить счастливой жизнью. Больше всего на свете Ло Тянь любит видеть твою улыбку. Ты должна всегда продолжать улыбаться с этого момента».

«Оставляешь свои последние слова?».

«Ха-ха-ха…».

«Не волнуйся. После твоей смерти я заберу у неё силы, а затем отправлю на встречу с тобой. А ещё есть её мать. Мне кажется, что для клана демонических лис слишком обременительно продолжать существование в этом мире. Смерть – это хорошо, так как они смогут перестать быть игрушками для человеческой расы», – холодно сказал Лун Ван.

Пронзительный взгляд Ло Тяня стал более нежным, когда он сказал: «Можешь ли ты пощадить их?».

«Умоляй меня».

«Встань на колени и умоляй меня».

«Кто знает, может быть я даже исполню твоё желание, если ты сделаешь меня достаточно счастливым». Лун Ван с игривым выражением уставился на Ло Тяня, после чего начал громко смеяться.

Он чувствовал, что это было очень весело.

Раньше ему никогда не было так весело.

Выражение лица Ло Тяня было спокойным, но он чувствовал сильную боль внутри себя. Слабые обычно не желали. Лун Ван получал удовольствие, наблюдая за этой болью, и снова

высокомерно улыбнулся: «Встань на землю и кланяйся, умоляя меня. Я могу даже проявить милосердие и отпустить этих двоих».

Ло Тянь посмотрел на Луна Вана и спросил: «Ты действительно отпустишь их, если я встану на колени и буду умолять тебя?».

Даже при том, что он не верил Луна Вану, у Ло Тяня действительно не было другого выбора.

Культивирование!

Сила!

Разрыв между ними был слишком велик!

Когда его трансформация в демона завершилась, Ло Тянь понял, что у него больше не осталось надежды.

Но…

Он надеялся, что Ань Чуньчунь сможет продолжать жить счастливо или, по крайней мере, просто продолжать жить. Ло Тянь должен был заплатить цену за эту лоли из клана демонических лис, за её невинную и милую улыбку и за обещание, которое он не смог выполнить.

В обмен на это он собирался использовать свою собственную жизнь.

Но…

Он понял, что для Луна Вана его жизнь не стоила ни цента.

Он не желал в своём сердце.

Пламя ярости пылало внутри него.

В нём было слишком много подавленных чувств. Сын истинного дракона, Мужун Ваньцзянь; Ли Сюэ'эр из Храма Пурпурной Души; Секта Морского Облака; Южная Горная Секта; Город Небесного Пера; все они оказывали невидимое давление на Ло Тяня.

Он был трансмигратором.

После прибытия в этот мир он сотворил бесчисленные чудеса за прошедший год. Его имя должно было войти в анналы истории. Несмотря на то, что он скоро будет забыт, время, которое он провёл здесь, было самым счастливым временем обеих его жизней.

У него были братья, которые прошли с ним через огонь и воду, сопровождая его.

У него была родственная душа, у него были женщины, которых он любил и которые любили его. Всего этого не было в его прошлой жизни.

Если бы он мог использовать свою жизнь в обмен на жизни Ань Чуньчунь, Фэна Лэя и остальных…

Ло Тянь не колебался бы ни секунды.

Он понимал, что Лун Ван не отпустит Ань Чуньчунь, но в его сердце всё ещё оставалась надежда. Это была надежда перед лицом отчаяния; надежда на то, что Лун Ван пощадит их.

Лун Ван начал дико смеяться и сказал: «Встань на колени и умоляй меня. Давай, становись на колени. Если ты сделаешь меня достаточно счастливым, я, естественно, исполню твоё желание. Я использую слова, которые ты использовал раньше: разве ты не был очень высокомерен только что? Теперь ты превратился в мёртвую собаку? Ха-ха-ха…».

Лицо Ло Тяня было спокойным. Он посмотрел на Луна Вана, и его колени начали сгибаться.

Ань Чуньчунь схватилась за Ло Тяня и крикнула: «Старший брат Ло Тянь, не делай этого! Не становись на колени!».

Женщина из клана демонических лис в стеклянном коробе начала биться о стекло и что-то кричать.

Ло Тянь слабо улыбнулся и поправил растрёпанные волосы Ань Чуньчунь. Он заправил волосы ей за ухо и сказал: «Даже если мне придётся умереть за вас, ребята, я не буду хмуриться».

Сказав это…

Ло Тянь посмотрел на Луна Вана и сказал: «Я надеюсь, что ты сдержишь своё обещание».

Затем он начал становиться на колени…

«Ха-ха-ха…».

«Ха-ха-ха…».

«Почему я чувствую себя таким счастливым? Почему я так взволнован? Ха-ха-ха…», – за мгновение до того, как Ло Тянь опустился на колени, Лун Ван начал безумно смеяться с несравненным волнением.

«Довольно, Лун Ван!».

Вдруг…

Какая-то сила поддержала согнутые колени Ло Тяня.

Белая фигура спустилась и приземлилась прямо рядом с Ло Тянем. Затем голос сказал: «Малыш, тебе было тяжело».

Седовласый старец из национальной сокровищницы?

Тан Цинтянь!

Прямо у разрушенных главных дверей аукционного дома Тан Цзю вытирал пот со лба. Затем он выдохнул и сказал: «Я всё-таки успел».

Позади него выстроились…

Десять тысяч солдат из Стражи Имперского Дворца.

А также десять тысяч солдат из Легиона Чёрного Дракона.

Они сформировали несравненно огромную формацию бойни!

Ло Тянь повернулся в сторону, чтобы взглянуть на Тана Цинтяня со слабой улыбкой. «Старший…».

Тан Цинтянь прервал Ло Тяня и сердито сказал: «Лун Ван, ты действительно относишься к Городу Небесного Меча как к своему заднему двору, да? Ты смеешь вести себя самонадеянно на моей территории? Даже если бы ваш Президент У Тунтянь был здесь, он всё равно должен был бы выказать мне какое-то уважение».

Выражение лица Лун Вана помрачнело. Затем он холодно закричал: «Тан Цинтянь! Всё это ради боевого культиватора уровня Глубокого Короля? Тебе лучше подумать ещё раз! Без моего Альянса Дао Шан твоя династия, существовавшая на протяжении десяти тысяч лет, будет втянута в войны в течение десятилетия! Тебе стоить всё тщательно обдумать!».

«Я подумаю о груди твоей бабушки!».

«Если ты не покинешь Город Небесного Меча сегодня, то можешь вообще забыть о том, чтобы покинуть его». Голос Тана Цинтяня был мягким, но он взорвался в небе мощной аурой.

Что такое высокомерие?

Это было истинное высокомерие!

Тан Цинтянь был невероятно высокомерен!

Он ни во что не ставил Луна Вана.

Выражение лица Луна Вана резко изменилось, а уголок его глаза начал дёргаться. Затем он раздражённо сказал: «Тан Цинтянь, ты ведёшь себя слишком властно».

«Твою бабушку…».

«Этот папочка всегда был таким высокомерным! Ты собираешься меня укусить?».

«Ты собираешься кусать или нет?».

«Если нет, то лучше возвращайся в свой Внешний Небесный Дворец. Если ты осмелишься вернуться в Город Небесного Меча, этот папочка сломает тебе третью ногу!», – властно крикнул Тан Цинтянь. Он действительно ни во что не ставил Луна Вана и просто яростно смотрел на него в ожидании ответа.

Лун Ван сжал кулаки, и святая сила безумно вырвалась из его тела.

Тан Цинтянь холодно усмехнулся: «О? Ты всё ещё смеешь вести себя самонадеянно передо мной? В прошлом твой отец мог только кланяться и лебезить передо мной. Молокосос вроде тебя смеет высвобождать святую силу передо мной? Твой отец никогда не учил тебя, как быть хорошим человеком?».

Когда его голос стих…

Правая ладонь Тана Цинтяня начала двигаться. Несравненно властная имперская ци вырвалась, когда он замахнулся ладонью.

«Пак!».

Чрезвычайно тяжёлая пощёчина.

Лун Ван на самом деле не смог увернуться. Его левая щека покраснела, а из уголка рта потекла струйка крови. Его выражение стало выглядеть ещё непригляднее.

Он смотрел на Тана Цинтяня так, словно его глаза были способны изрыгать пламя.

«Ты всё ещё смеешь смотреть на меня?».

Сказав это, Тан Цинтянь замахнулся для ещё одной пощёчины.

«Пак!».

Правая сторона лица Луна Вана также покраснела и опухла.

У него не было ни малейшей силы сопротивляться. Он даже не мог злиться, так как был полностью подавлен!

Тан Цинтянь был невероятно силён!

http://tl.rulate.ru/book/2538/559282